

Каждое утро, когда Цинь Эр не мог встать с постели, он просил Линь Яня принести ему телефон и, дрожащей рукой, отправлял сообщение Ляну, словно это был не классный руководитель, а Цянь Тулян, кто мог дать ему отгул.

Каждый вечер, возвращаясь домой, Цянь Тулян находил сложные задачи из домашнего задания и настойчиво просил Цинь Эра помочь ему. И действительно, Цинь Эр был отличником, способным с лёгкостью решить задачи по любому предмету. Когда Цянь Тулян сталкивался с особенно сложными вопросами, его мозг отказывался работать. Он чувствовал сомнения, но не мог выразить их словами. Как настоящий и даже выдающийся учитель, Цинь Эр всегда быстро понимал, в чём проблема, и, не дожидаясь подробных объяснений, давал точный ответ. Когда его состояние позволяло, Цинь Эр отвечал текстовыми сообщениями, но когда спазмы становились невыносимыми и руки отказывались слушаться, он переходил на голосовые сообщения.

Благодаря этим вопросам, даже не встречаясь лично, Цянь Тулян и Цинь Эр могли поддерживать ежедневную связь. Почти каждый вечер они могли поболтать и пообщаться.

Цянь Тулян уже мысленно включил Цинь Эра в круг своих близких. По его мнению, они с Цинь Эром были уже почти парой, оставалось только официально подтвердить это.

До промежуточных экзаменов оставалось несколько дней, и школа дала ученикам три дня на подготовку. После долгого перерыва тоска по Цинь Эру разрослась в груди Цянь Туляна, вызывая щемящее чувство. Слушая его мягкий и тихий голос через телефон, он чувствовал, что его тоска только усиливается.

В тот день, когда Цинь Эр заболел из-за дождя, он предложил помочь с уроками, и Цянь Тулян, не стесняясь, попросил его вместе повторить материал.

Для Цянь Туляна Цинь Эр всегда был готов на всё, и на этот раз не было исключения.

Обычно после тренировок ребята просто быстро ополаскивались в душе бассейна, не утруждая себя использованием шампуня или геля для душа, чтобы избавиться от запаха хлорки, и сразу надевали удобную школьную форму, отправляясь гулять.

Но в этот день Цянь Тулян специально взял с собой дорожный набор, который его мама обычно брала в командировки. Выйдя из бассейна, он сразу же отправился в душ, где тщательно помылся, израсходовав почти весь маленький флакон геля для душа, наполнив мужскую раздевалку мягким ароматом ореха карите. Вместо привычного небрежного вида в школьной форме и шлёпанцах, он вытащил из рюкзака полный комплект одежды: белую футболку, коричневую рубашку из вельвета, тёмно-синюю утеплённую куртку, чёрные рабочие брюки и даже высокие кеды Converse 1970s тёмно-синего цвета, которые он тщательно подобрал.

Мысль о том, что скоро он увидит Цинь Эра, и о том, что у того в шкафу есть такие же кеды, заставляла его сердце биться быстрее, а уголки губ поднимались почти до ушей.

— Ты что, с ума сошёл? Зачем так оделся? — выйдя из душа, Юй Синьнань с любопытством оглядел Цянь Туляна, принюхиваясь. — Так пахнет?

Отстранившись и прикрыв нос рукой, Юй Синьнань открыл свой шкафчик и начал копаться в нём.

— Куда собрался?

— На дополнительное занятие.

С грохотом закрыв шкафчик, Цянь Тулян накинул рюкзак на плечо и, не дожидаясь Юй Синьнаня, радостно убежал.

Разогнав свой скутер до предела, он прыжком соскочил с него и, держа рюкзак, побежал к жилому дому с такой скоростью, что казалось, будто он летит.

В семь часов пять минут Цянь Тулян снова переступил порог дома Цинь Эра.

Дверь открыл Линь Янь, а Цинь Эр сидел в своём высоком электрическом инвалидном кресле, ожидая его в прихожей.

Так сильно хотел увидеть Цинь Эра, так сильно хотел поговорить с ним лично, но, встретившись с ним, Цянь Тулян вдруг стал застенчивым и немым. Первым заговорил Цинь Эр.

— Лян.

Его мягкий голос, без помех и искажений, прозвучал прямо в ушах Цянь Туляна, вызывая мурашки по коже.

Глубокая тоска, увидев лицо Цинь Эра, превратилась в лёгкий туман, наполнивший грудь Цянь Туляна и окруживший его. Эти два слова словно обрели крылья, кружась в его голове, и он почувствовал, будто его поместили в прозрачный пузырь, зависший в воздухе, лёгкий и слегка одурманенный.

Прошло несколько секунд, прежде чем Цянь Тулян поднял руку и произнёс «привет». Этот глуповатый жест был точь-в-точь как у гигантского манекена-кота в магазине.

После травмы Цинь Эра Линь Янь всегда был рядом, чтобы заботиться о нём. В первые дни после происшествия Сюн Дайци часто навещал его в больнице, и Линь Янь был там несколько раз. Он начал догадываться о том, что происходит между Цинь Эром и Цянь Туляном. Закрыв дверь, он вежливо удалился, оставив их наедине.

Поставив рюкзак на пол, Цянь Тулян наклонился перед шкафом, развязывая шнурки.

Смотря на спину юноши, на его высокие кеды, губы Цинь Эра снова сложились в ту самую милую улыбку в форме сердца. Подняв правую руку, он управлял креслом, чтобы приблизиться к Цянь Туляну.

Кеды были новыми, модель он запомнил, когда в последний раз открывал шкаф Цинь Эра, и надел их специально для этой встречи. Эта маленькая подготовка была чем-то, чем он хотел похвастаться перед Цинь Эром, но в то же время боялся, что тот заметит. Противоречие, настоящее противоречие.

Теперь, когда Цинь Эр был рядом, смотрел на него так пристально, Цянь Тулян чувствовал себя неловко, словно совершил что-то неподобающее. Его руки слегка дрожали, пока он развязывал шнурки, а уши покраснели от смущения.

— Лян, ты голоден? — слегка дрожащей левой рукой, через толстую ткань, Цинь Эр положил ладонь на спину Цянь Туляна.

— Пока нет.

Сменив кеды на мягкие тапочки, Цянь Тулян засунул свои высокие кеды в шкаф. Две пары одинаковой обуви стояли на одной полке, разделённые тонкой перегородкой. Один только вид этого заставлял его сердце радостно биться.

Ладонь на спине была настолько лёгкой, что почти не ощущалась. Боковым зрением заметив тонкое запястье, Цянь Тулян протянул правую руку назад и крепко сжал холодную ладонь Цинь Эра.

Пройдя через гостиную и оставив рюкзак, Цинь Эр направил кресло к обеденному столу.

Цянь Тулян подстроил шаг, чтобы идти рядом с креслом.

Их руки оставались крепко сцепленными, пока кресло не остановилось у стола. Только тогда Цянь Тулян отпустил его и направился в ванную.

Цянь Тулян знал, что Цинь Эр обычно ужинал около шести вечера. Думая, что он уже поел, но из вежливости решил составить ему компанию, он сел справа от Цинь Эра, сняв куртку. Но только тогда он заметил, что все блюда на столе остались нетронутыми.

В центре стола стояла большая миска с ярко-красным острым говяжьим супом по-сычуаньски. Тётушка Лю, готовя его, явно не поскупилась на специи. Тонкие ломтики коричневато-розового мяса были сложены горкой, выше краёв белой фарфоровой миски. На вершине горы лежали зелёные луковые перья, а под ней — озеро тёмно-красного масла с перцем. Прозрачные ростки

фасоли, хрустящие ломтики бамбука и нежные кусочки утиной крови плавали в масле. Один только вид этого заставлял слюну бежать.

Рядом с мясом стояла тарелка с кисло-сладкой свининой и ананасом. Свиные отбивные были слегка размягчены, обваляны в крахмале и обжарены до золотистой корочки. Их полили густым соусом вместе с зелёными, красными и жёлтыми перцами. Один только аромат вызывал аппетит.

Цянь Тулян обожал острое, но также любил кисло-сладкие блюда. Каждый раз, когда он с Юй Синьнанем шёл в ресторан, он просил добавить побольше острого и сладкого, а также заказывал несколько бутылок холодного кисло-сладкого сока из сливы.

Остальные блюда включали жареную рыбу, яичный пудинг с гребешками и жареную брокколи.

Пациентам с параличом нижних конечностей рекомендуется есть лёгкую и легкоусвояемую пищу, чтобы не перегружать желудок. Во время предыдущего визита на обед к Цинь Эру все блюда были лёгкими и полезными. Сегодня же большинство блюд не подходило для него.

Было ли это специально для него?

Но откуда Цинь Эр знал о его предпочтениях в еде?

<http://bllate.org/book/15550/1376496>